

**ФОРМИРОВАНИЕ
АВТОНОМНОГО АРМЯНСКОГО КНЯЖЕСТВА
В УСЛОВИЯХ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВЛАСТИ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ VII в.***

Впервые в исторической науке самоуправление армян в условиях византийской власти, а также появление в армянских областях, отошедших к Византии по мирному договору с Ираном 591 г., национального института первенствующего князя определяется нами, как факт формирования на политической карте Ближнего Востока VII в. Армянского княжества, вассального по отношению к Византии. В статье установлено точное время формирования этого государственного образования, его территория и границы. Работа снабжена авторской картой.

Ключевые слова: Армянское княжество VII в.; первенствующие князья Армении, византийская Армения, персидская Армения, византийско-иранские войны.

For the first time in the historical studies the self-government of Armenians dependent from Byzantium, as well as emergence in Armenian provinces, which were annexed by Byzantium as a result of the peace treaty with Iran in 591, of the national institute of “senior” princes, are defined in the article as emergence on the political map of the Near East in the 7th century of an Armenian principality, vassal of Byzantium. The article represents an attempt at establishing the exact time of the emergence of this state formation, as well as its extension and boundaries. The present work is accompanied by a map, made by author.

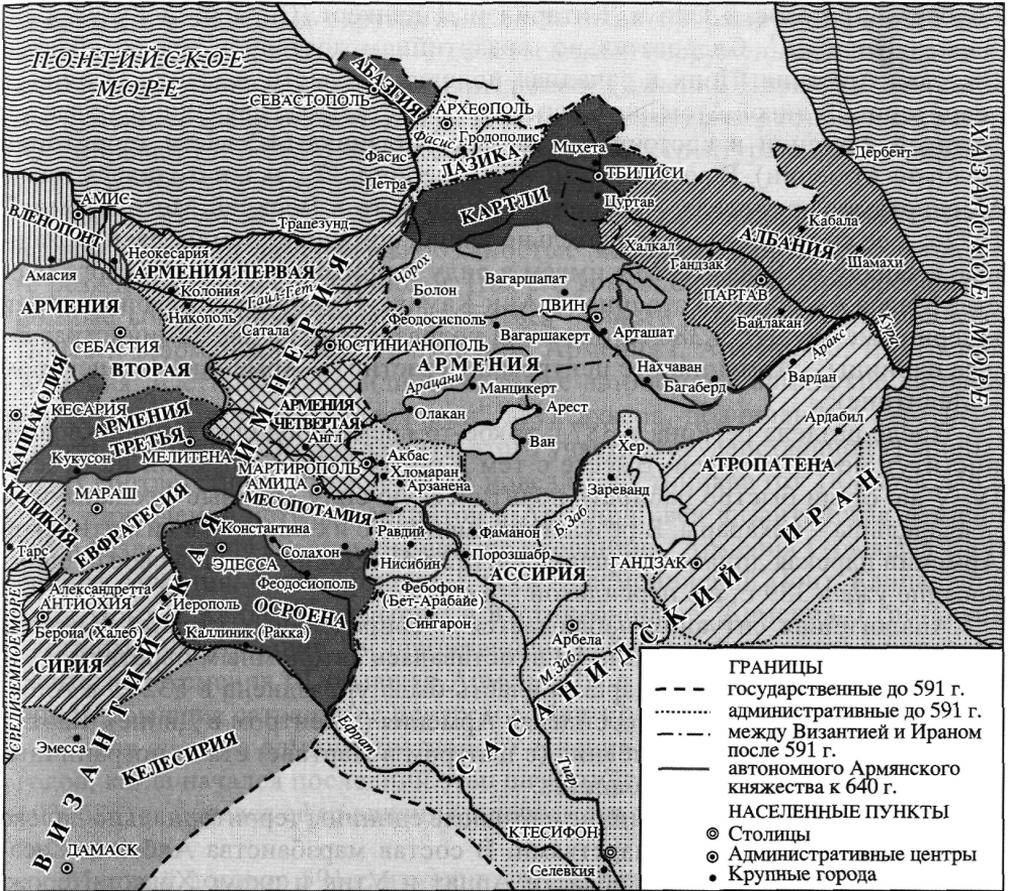
Keywords: the Armenian Principality in the 7th century, “senior” princes of Armenia, Byzantine Armenia, Persian Armenia, Byzantine-Iranian wars.

На рубеже VI–VII вв. административно-политический строй византийской Армении приобрел своеобразные черты автономии. Были заложены основы для становления вассального по отношению к империи Армянского княжества во главе с первенствующими князьями (арм. *ишхан*¹). В настоящей статье мы задались целью восстановить на основании армянских, греческих (византийских), арабо-мусульманских и сирийских источников процесс становления этого государственного образования, уточнить время его появления, территорию и границы.

Многолетнее соперничество двух великих держав – Римской империи и сасанидского Ирана, стремившихся обеспечить свое господство в Армянс-

* Работа выполнена по темплану НИР СПбГУ, Мероприятие 5, проект «Участие в работе Конгресса: “12th General Congress of the Association Internationale des Études Arméniennes” (Central European University. Budapest, Hungary. 6–8 October 2011, <http://cems.ceu.hu/aiea>)», шифр в ИАС 5.41.1569.2011.

¹ О происхождении титула см.: *Տեր-Ղևոնդյան Ա.Լ. Հայոց իշխան տիրուրի ծագումը և Հայոց տերութունը VII դարում // Հոդվածների ժողովածու. Երևան, 2003 (Тер-Гевондян А.Н. Происхождение титула “ишхан Армении” и Армянское государство VII в. // Сборник статей. Ереван, 2003). С. 190–196.*

Карта. Армения в составе Византии и Ирана на рубеже VI–VII вв.
Составитель А.К. Шагинян

ком нагорье и на Южном Кавказе, завершилось разделом ими в 387 г. обширного царства Великая Армения и сопредельных стран². Восточная Армения вместе с Картли (Восточной Грузией) и Албанией отошла к сасанидскому Ирану, Западная Армения вместе с Лазикой (Западной Грузией) – к Римской империи.

Граница великих держав в пределах Армянского нагорья была проведена от устья реки Чорох на севере до города Нисибин на юге. Главными пограничными пунктами стали Парангион и Тухарк, Шалагом и Окалэ, Карин и

² О Великой Армении, ее границах и 15 областях (арм. *наханг/аишарх*) и 188 округах (арм. *гавар*) см.: Հայկական Համալսող Հանրագիտարան. Երևան, 1990–2003 (Краткая армянская энциклопедия. Ереван, 1990–2003). Т. 3. С. 667–668. Восстановление исторической географии Армении и сопредельных стран стало возможным благодаря дошедшему до нас древнеармянскому памятнику географической литературы: Աշխարհացոյց // Մատենադարան Հայոց. Հ. Բ. Անթիլիաս, 2003 (Ашхарацуц // Армянские классические авторы. Т. II. Антилиас [Ливан], 2003). С. 2123–2192.

Болберд, Араталэс и Олнут, Китарич и Дзивнкерт, Нпркерт и Кутемрран, Дара и Нисибин³. Следовательно, византийцам достались только области Высокая Армения, Цопк и западная половина области Алдзник (1/5 часть территории Великой Армении), персам – все остальные двенадцать областей Великой Армении и восточная половина Алдзника (4/5 части территории Великой Армении). В составе Римской империи с 37 г. н.э. находилась также Месопотамия армянская – историческая область в Верхней Месопотамии⁴. В 72 г. в ее состав также окончательно вошли армянские земли, расположенные к западу от Евфрата. Мы имеем в виду территорию исторического царства Малая Армения со столицей в Ани-Камахе. В составе Римской империи в период между 378 и 386 гг. она была подразделена на две административные единицы – Армению I (с центром в Севастии) и Армению II (с центром в Мелитине)⁵.

После раздела региона в 387 г. какое-то время продолжал существовать институт местных царей. Вместе с тем в обеих частях Армении на рубеже IV–V вв. стали быстро набирать политическую силу крупные феодалы-землевладельцы – нахарары. В результате именно по их просьбе в византийской Армении царская династия Аршакидов (52/66–428) прекратила свое существование уже в 389 г., а в персидской – в 428 г.

Аналогичная ситуация наблюдается и сопредельных странах Южного Кавказа. Хотя Лазика до конца VI в. оставалась автономным царством в составе Византии, в Картли царская власть была упразднена в 532 г., в Албании – в 510 г. После этого персидская Армения (с центром в Двине), Картли (с центром в Тбилиси) и Албания (с центром в Партаве) стали пограничными областями Ирана – марзбанства.

В то же время новые административные единицы территориально далеко не совпадали с бывшими царствами. В состав марзбанства Албания Сасаниды включили армянские области Арцах и Утик и округ Хракот-Перож/Ротыстак области Пайтакаран, а марзбанства Картли – Гугарк. Более того, в состав марзбанства Азербайган они включили Персоармерию и Пайтакаран без округа Хракот-Перож/Ротыстак, а марзбанства Ассирия – Корчайк и восточную половину Алдзника⁶. Позднее, в 571 г. в состав Азербайгана войдет еще и армянская область Сюник⁷, а также три восточных округа области Васпуракан.

В западной части Великой Армении область Высокая Армения в составе Византии получила название “Внутренняя Армения” во главе с гражданским чиновником – комитом – с резиденцией в Феодосиополе (бывший Карин).

³ Подробнее об этой границе см.: *Адоц Н.Г.* Армения в эпоху Юстиниана. СПб., 1908 (перезд.: Ереван, 1971). С. 1–27.

⁴ О ней подробно см.: *Краткая армянская энциклопедия.* Т. 3. С. 711.

⁵ Об исторической Малой Армении подробно см.: Там же. Т. 4. С. 855–856.

⁶ Подробнее см.: *Marquart J.* Eranšahr nach der Geographie des Pseudo-Moses Chorepasc'i. В., 1901. S. 118; *Երևսյան Ա.Տ.* Հայաստանը ըստ «Աշխարհացոյց»-ի (Փորձ VII դարի հայկական քարտեզի վերակազմության ժամանակակից քարտեզագրական հիմքի վրա). Երևան, 1963 (*Еремян С.Т.* Армения по “Ашхарауццу” (Армянской географии VII в.). Опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе. Ереван, 1963). Прил. 2. С. 116–120.

⁷ *Шагинян А.К.* Армения накануне арабского завоевания. СПб., 2003. С. 21.

В Цопке и в западных округах Алдзника были сформированы шесть автономных сатрапий (“народцев”) с собственными вооруженными отрядами и с административным центром в Мартирополе (бывший Нпркерт). Эти сатрапии сумели сохранить свой статус вплоть до известных реформ императора Юстиниана I (527–565), когда территориальная структура и форма управления византийской Арменией полностью изменилась.

Как явствует из указа Юстиниана, гражданская должность комита Внутренней Армении заменялась должностью военного чиновника – стратига (с резиденцией в Феодосиополе). Под его командование были переданы огромные вооруженные силы, а также вся полнота власти в Полемонийском Понте и в армянских землях империи: Армения I, Армения II, Внутренняя Армения. Юстиниан ликвидировал также автономные армянские сатрапии и назначил над этими “народцами” двух дуксов, подчиненных стратигу, с достаточным войском для защиты этого участка государственной границы⁸.

В соответствии с главой I 31-й новеллы Юстиниана (от 18 марта 536 г.) “Об учреждении четырех архонтов в Армении” вся византийская Армения была разделена на следующие четыре провинции: Армения I (бывшая Внутренняя Армения, часть Армении I, весь Полемонийский Понт, Каппадокийский Понт и Халдия) с центром в Юстинианополе; Армения II (остальная часть бывшей Армении I и прилегающие районы Еленопонта) с центром в Севастии; Армения III (бывшая Армения II) с центром в Мелитине; Армения IV (бывшие сатрапии) с центром в Мартирополе⁹.

Такая система административного деления сохранилась до начала 570-х годов, когда начался последний этап византийско-иранских войн (572–591 и 603–628) за передел сфер влияния и пересмотр существующих государственных границ.

Мирный договор 591 г. изменил установленную в 387 г. границу между великими державами в пределах Армянского нагорья и Южного Кавказа. Территориальные уступки персидского шаханшаха Хосрова I Парвиза (590–628) в пользу византийского императора Маврикия (582–602) оказались значительными. Они были вызваны тем, что последний, по просьбе шаханшаха, оказал ему военную помощь в борьбе против захватившего в 590 г. власть в Иране Бахрама Чобина.

В решающем сражении в сентябре 591 г. потерпевший в итоге полное поражение узурпатор, по оценкам византийского автора рубежа VII в. Феофилакта Симокатты, имел только 40 тысяч солдат¹⁰, тогда как объединенные византийско-иранские силы, согласно арабо-мусульманскому автору ат-Табари (838–923), насчитывали 70 тысяч¹¹.

⁸ См.: *Адоц Н.Г.* Армения в эпоху Юстиниана. С. 132–133.

⁹ Там же. С. 172–173. Следует отметить, что отголоски этой административной реформы Юстиниана по формированию “четырех Армений” сохранились даже в трудах позднейших арабо-мусульманских авторов: “...пока румы... не назначили царей, – читаем у ал-Йа’куби (ум. 897 г.), – над четырьмя Арминиями” (*Ibn Wadhih qui dicitur al-Ja’qubi*. *Historiae* / Ed. M. Houtsma. Lugduni Batavorum, 1883. Т. I. P. 204).

¹⁰ *Феофилакт Симокатта*. История / Пер. С. Кондратьева. М., 1996. С. 145–146.

¹¹ *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari / Cum aliis ed. M. de Goeje*. Ser. I. Lugduni Batavorum, 1879–1898. P. 999.

По сообщению армянского историка середины VII в. епископа Себэоса и его современников, в их составе выступал также 15-тысячный армянский отряд во главе с марзбаном Армении Мушелом Мамиконеаном¹². У арабомусульманского автора ад-Динавари (ум. ок. 895 г.) численность этого отряда доводилась до 20 тысяч¹³.

В связи с этим накануне битвы Бахрам обращается к Мушелу с предложением выступить на его стороне. Уверенный в своей победе мятежник обещает главе Армении поделиться сокровищами Сасанидов. Он предлагает также воссоздать Армянское царство, которое охватило бы всю территорию исторической Великой Армении, Малой Армении, Картли и Албании: “Клянусь великим богом Арамаздом, – пишет Бахрам, – что будет дано вам от меня Армянское царство, царем которого выбирайте, кого пожелаете. Я оставляю вам всю Армянскую страну до Капкоха и ворот Алуанка (т.е. Дербента. – *А.Ш.*), а со стороны Ассирии – Арустан, Мрцуин и Нор-Ширакан до границ тачиков (т.е. арабов. – *А.Ш.*), ибо при ваших предках они были вашими, а на западе – до Кесарии Каппадокийской”¹⁴.

Армянская историческая традиция утверждает, что эти щедрые обещания не прельстили Мушела Мамиконеана, который отклонил все предложения узурпатора¹⁵. Этот факт подтверждается и в краткой заметке ад-Динавари¹⁶.

Мы вполне допускаем, что выступление Мушела на стороне Бахрама могло обеспечить ему победу. Учитывая вышеупомянутые оценки Себэоса и ад-Динавари, соотношение сил могло измениться следующим образом: 50–55 тысяч воинов у коалиции и 55–60 тысяч у мятежников. Таким образом, идея воссоздания Армянского царства в 591 г. выглядела вполне реальной, что говорит о формировании у представителей армянской знати своеобразных черт автономии. Тем более, что во главе Армении стоял марзбан-армянин.

После разгрома мятежника Хосров Парвиз выполнил свое обещание и уступил Маврикию значительные территории марзбанств Армения и Картли и частично марзбанства Ассирия. Согласно Себэосу, это был “весь Арустан до Мцбина, из Армянской страны... дом Танутеракан до реки Хураздан, гавар Котайк до авана Гарни и до берегов Бзнунийского моря и Ареставана и гавар Коговит до Хацова и Маку. Страна Васпураканского гунда осталась во владениях персидского царя. Из армянских нахараров большинство

¹² Պատմութիւն Մերեւոյի // Աշխ. Գ. Արգարշապի. Երևան, 1979 (История Себэоса / Изд. Г. Абгаряна. Ереван, 1979). С. 77. Ср. также: Յովհան Մամիկոնեան. Պատմութիւն Տարոնոյ // Աշխ. Ա. Աբրահամյանի. Երևան, 1941 (*Йовхан Мамиконеан. История Тарона / Изд. А. Абрамяна. Ереван, 1941*). С. 13; Повествование о делах армянских // *Арутюнова-Фиданян В.А. “Повествование о делах армянских” (VII век). Источник и время. М., 2004*. С. 176–177.

¹³ *Abu Hanifa ad-Dinaweri. Kitab al-Ahbar at-tiwal / Publié par V. Guirgass. Leiden, 1888. P. 94.* У ат-Табари это цифра доходит даже до 40 тысяч (*Annales... at-Tabari. P. 1000*).

¹⁴ История Себэоса. С. 78. Ср. также: *Թովմա Արծրունիի և Անանուն. Պատմութիւն տանն Արծրունեաց // Հրատ, թարգ. և ծանոթագր. Վ. Վարդանյանի. Երևան, 1985 (Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни / Изд., пер. на новоарм. яз. и коммент. В. Варданяна. Ереван, 1985)*. С. 138–139.

¹⁵ История Себэоса. С. 78–79; *Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни. С. 140–141*.

¹⁶ *Abu Hanifa ad-Dinaweri. Kitab... P. 94.*

(перешло. – *А.Ш.*) на греческую сторону, а меньшинство – на персидскую. Он отдал и большую часть грузинской земли до города Тпхис”¹⁷.

У армянского католикоса-историка Йовханнэса V Драсханакертци (898–929) сохранились некоторые уточнения относительно новой границы: “Морик... требует от Хосрова Междуречье вместе с Дарой и Мцбином и ту часть Армении, которая называлась Танутиракан гунд кроме Остана, города Двин и еще двух гаваров, которые находятся в районе Масаотна и Арагаца. Кроме них, все остальное Хосров оставлял Морику, от горы, называемой Ынцакисар, до авана Аресан и Хацива”¹⁸. Еще об одном важном участке новой межгосударственной границы свидетельствует анонимный армянский автор конца VII в. Католикос Мовсэс II (574–604), обращаясь к императору, как-то написал: “Я не перейду (никогда. – *А.Ш.*) реку Азат...”¹⁹.

Процитированные сообщения позволяют проследить новую границу между великими державами. От Кавказского хребта (очевидно, от горы Казбек) эта линия тянулась на юг по долине реки Арагви до Мцхеты, затем по долине реки Куры до Тбилиси. Оттуда она смещалась на запад в сторону крепости Декицихе. Далее граница уходила на юго-восток по бывшей границе Армянского и Картлийского царств (до 387 г.) до крепости Хунаракерт/Хунани. Затем по действующим албано-картлийской и албано-армянской административным границам она приближалась к северным берегам оз. Севан. Далее линия раздела тянулась по долине реки Раздан, смещалась на восток и по реке Азат доходила до долины Аракса. От него она уходила на запад, до Хацива и Маку, затем через гору Тондрак достигала Ареставана (до северо-восточного побережья оз. Ван). Оттуда новая граница продолжалась с южного берега озера, от горы Ынцакисар. В этом направлении она проходила по бывшей границе между армянскими областями Алдзник с одной стороны и Мокк и Корчайк – с другой, затем по бывшей государственной границе Римской империи с сасанидским Ираном (до 387 г.).

Таким образом, бо́льшая часть марзбанств Картли (без Тбилиси) и Армении, включая области Айрарат (без Двина), Тайк и Туруберак, отошли к Византии. В ее состав вошли также восточные округа Алдзника и входившие до 387 г. в состав римской провинции Осроена округа Месопотамии армянской – Тур-Абдин/Цавдэк и Аруастан. На тот момент все они составляли северо-западные округа иранского марзбанства Ассирия.

Вместе с тем произошли изменения в административном статусе тех армянских областей, которые входили в состав Византии до войны. Вот как об этом пишет Йовханнэс Драсханакертци: “В первую очередь та Армения, которая звалась Первой Арменией, Морик назвал Второй Арменией, столица которой – Севастия. Каппадокию, столица которой была Кесария и [которая] первоначально называлась Второй Арменией, он переименовывает в Третью Армению и превращает ее в эпаркство (провинцию. – *А.Ш.*). Мелитину,

¹⁷ История Себзоса. С. 84. Ср. также: *Товма Арцруни и Аноним. История дома Арцруни.* С. 140–141.

¹⁸ Յովհաննէս Կաթողիկոսի Դրասխանակերտցոյ Պատմութիւն Հայոց / Հրատ. և թարգ.

Գ. Թումանյանի. Երևան, 1996 (История Армении католикоса Йовханнэса Драсханакертци / Изд. и пер. на новоарм. яз. Г. Тосуняна. Ереван, 1996). С. 70–71.

¹⁹ Повествование о делах армянских. С. 178–179; ср. также: *История Армении... Драсханакертци.* С. 76–77.

которая имеет одноименный округ и которая была Третьей Арменией, он переименовывает в Первую Армению. Понт, столица которого Трапезунд, он называет Частью Великой Армении, а Армению, называемую Четвертой, столица которой Мартирополь, т.е. Нпркерт или Юстианунист, он регистрирует в царском диване. Область Карин, столица которой Феодосиополь, он именует как большая часть Великой Армении. И все те оставшиеся в руках у ромеев от Великой Армении части, от районов Басена до границ Ассирии, он называет Великой Арменией, районы Тайка со своими границами – Глубинной Арменией, а районы [вокруг] города Двин – Внутренней Арменией. Так, переименовав все [области], Морик их регистрирует в своем царском диване”²⁰.

Хотя у армянского католикоса налицо временная контаминация, тем не менее можно заключить, что изменения в основном коснулись только названий территориальных единиц. Армения III с центром в Мелитине (до 536 г. – Армения II) стала Арменией I, Армения IV (до 536 г. – “автономные сатрапии” / обл. Цопк и Западный Алдзник) была подразделена на “Юстинианову Армению” с центром в Мартирополе и “Другую Армению IV” с центром в Аршамашате. Дело в том, что была сформирована новая административная единица под названием Армения IV с центром в Амиде. В ее состав Маврикий включил не только территорию прежней провинции Месопотамия, но и тех северо-западных округов марзбанства Ассирия, которые отошли к империи. Армения II с центром в Севастии (до 536 г. – часть Армении I и прилегающие районы Еленопонта) свое название и границы сохранила без изменений, а административный термин “Армения III” не нашел место среди новых названий армянских провинций Византии. Далее, часть Армении I (до 536 г. – Полемонийский Понт, Каппадокийский Понт и Халдия) стала обозначаться как “Часть Великой Армении” с центром в Трапезунде, остальная же часть Армении I (до 536 г. – Внутренняя Армения/обл. Высокая Армения) – как “Большая часть Великой Армении” с центром в Феодосиополе. Туруберан стал обозначаться как “Великая Армения”, Айратат без Двина – как “Внутренняя Армения”, а Тайк – как “Глубинная Армения”.

Административная политика Маврикия в послевоенные годы ясно дает понять, что те территории, которые следовали общеимперским правовым нормам, не были объединены с новыми владениями в Армении. Об этом свидетельствуют не только их территория и административные границы, но и современные обозначения. Так что новые армянские земли не стали подчиняться общеимперскому статусу, что можно с уверенностью считать признанием местных норм социального устройства, т.е. признанием автономных прав армянских нахарарств. Институт этот в марзбанстве Армения после 428 г. не только не прекратил своего существования, но и продолжал интенсивно развиваться.

Таким образом, приобретенные Византией в 591 г. территории оставались на особом положении, внося в общеимперские нормы государственного права некоторые коррективы, которые сыграли важную роль в развитии армянской автономии. Эти коррективы стали распространяться и в остальных районах византийской Армении, и даже в тех армянских областях, которые

²⁰ История Армении... Драсханакертци. С. 70–71.

остались за Сасанидами. Но самое главное – это то, что коррективы эти стали основанием для появления в армянских землях нового института – первенствующего князя. Как справедливо замечает К.Н. Юзбашян, утверждение этого института в условиях византийской власти следует связать с практикой самоуправления при марзбанах-армянах, которые после 428 г. зачастую назначались в персидской Армении²¹.

Все претенденты на должность первенствующего князя в отличие от своих предшественников, которые обозначались греческим термином “архонт” (князь)²², сначала избирались местной знатью, а затем официально утверждались в своей должности императором. Им присваивались еще и высокие титулы: куропалат или патрикий. Следовательно, с юридической стороны институт этот полностью соответствовал нормам международного права того времени.

В ходе византийско-иранских войн последней трети VI и первой трети VII в. права самоуправления у представителей армянской знати расширялись. Но они, бывало, и уменьшались по мере того, как усиливалось политическое влияние императора или шаханшаха в подвластных им армянских землях. Так, во время войны 572–591 гг. и после ее окончания Маврикий назначал в византийской Армении стратигов с титулом “патрикий”, которых Себэос обозначает термином “сахманакал” (правитель пограничной области, пограничный военачальник), или “зоравар” (полководец, военачальник)²³.

Небольшой их список и годы правления на основании сообщений армянского епископа Себэоса и греческих авторов Феофилакта Симокатты и Феофана Исповедника выглядят у нас следующим образом:

1. Йовхан/Иоанн по прозвищу Мистакон, до назначения главнокомандующим на Востоке после воцарения Маврикия (после 14 августа 582 г.) уже был стратигом (византийской) Армении²⁴. Следовательно, назначен императором Тиверием I (578–582). Оставался в должности вплоть до разгрома Бахрама Чобина²⁵, т.е. до сентября 591 г.

²¹ См.: Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия в IX–XI вв. М., 1988. С. 10–21. Исследователь восстанавливает список этих правителей, приводя просопографические данные.

²² Согласно Прокопию Кесарийскому (ок. 500–565 гг.), после заключения мира (387) василевсы стали назначать во (Внутренней) Армении архонтов (см.: *Прокопий Кесарийский*. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история / Пер. А.А. Чекаловой. М., 1993. С. 90). Он сохранил имена тех, которые были назначены при Юстиниане I. Все они были армянами: Симеон – бывший подданный шаханшаха Кавада I (488–496 и 498–531); Хамазасп (Мамиконян?) – племянник Симеона; Акакий – родственник и убийца Хамазаспа.

²³ См.: История Себэоса. С. 105.

²⁴ *Феофилакт Симокатта*. История. С. 21. Феофан пишет о его назначении стратигом Армении под первым годом правления Маврикия, т.е. 582/583 г. (см.: *Летопись византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила и сына его Феофилакта* / Пер. В. Оболенского, Ф. Терновского. М., 1884. С. 193).

²⁵ История Себэоса. С. 74, 76–77; *Летопись византийца Феофана от Диоклитиана до царей Михаила сына его Феофилакта* / Пер. с греч. В.И. Оболенского и Ф.А. Терновского. М., 1884. (Далее – *Феофан Исповедник*). С. 202. Ср. также сирийских авторов XII–XIII вв.: *Chronique de Michel le Syrien* / Ed. et Trad. par J. Chabot. T. II. P., 1901. P. 386, 371–372; *Анонимная сирийская хроника 1234 г.* // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография. (Исследования и переводы). СПб., 2000. С. 645.

2. Геракл/Ираклий, отец будущего императора Ираклия (610–641)²⁶, назначен сразу же после Йовхана/Иоанна, очевидно, после заключения мира, т.е. осенью 591 г.

3. Сормэн правил сразу же после Геракла (Ираклия) в течение трех лет до завершения мира (в начале декабря 603 г.), т.е. с 600 по начало декабря 603 г.

Сасанидские цари в период той войны отправляли в Двин марзбанов-персов. У Себэоса эти правители обозначены упомянутым термином “зоравар”. Список из семи имен и примерные годы их правления, по изложению в главе IX сочинения армянского епископа-историка, можно восстановить следующим образом²⁷:

1. Вардан-Вшнасп (571–572), назначен сразу после убийства марзбана Армении Сурэна (564–571), т.е. весной 571 г., правил около 1 года.

2. Голон-Михран (весна 572 г. – весна 579 г.), правил около 7 лет.

3. Там-Хосров (весна 579 г. – июль 581 г.²⁸), правил около 2 лет.

4. Вараз-Взур (июль 581 г. – июль 582 г.), правил около 1 года.

5. ⟨...⟩ (июль 582 г. – июль 589 г.), правил около 7 лет.

6. Храгат (июль–ноябрь 589 г.), правил всего 4 месяца.

7. Хратрин-Датан (ноябрь 589 г. – 15 февраля 590 г.), правил до того, как “персы уже не могли войной противостоять греческим войскам”, до убийства (Х)ормизда II (579–590) и воцарения Хосрова II²⁹, т.е. до 15 февраля 590 г.

Закономерно, что после начала мощного восстания Бахрама Чобина, когда судьба всего дома Сасана оказалась под угрозой, мы встречаем марзбана-армянина. Согласно Псевдо-Йовхану Мамиконеану, упомянутый выше Мушел (Мамиконеан) после бегства Хосрова (весной 590 г.) к императору стал марзбаном Армении. Однако вследствие того, что Хосров после победы над мятежником проявил по отношению к нему свое коварство он (в сентябре 591 г.) подал в отставку³⁰. Таким образом, Мушел возглавлял марзбанство с весны 590 г. до осени 591 г.

После окончания войны 572–591 гг. ситуация коренным образом изменилась. Поэтому в годы недолгого мира, в период между 591 и 603 гг., Сасаниды вновь отправляли в Двин правителей-персов. В первоисточнике они обозначены упомянутым термином “сахманакал”. Список этих правителей из шести имен Себэос перечисляет в той же IX главе и повторяет в XXX главе

²⁶ Феофан Исповедник. С. 195.

²⁷ История Себэоса. С. 70–71. В этом списке и далее персидские собственные имена воспроизведены нами в форме транслитерации с того варианта их армянской транскрипции, который представлен у Себэоса.

²⁸ По свидетельству сирийского современника Иоанна Эфесского (ок. 507–586 гг.), он был разгромлен в месяце хазиран 892 г. (селевк. эры) = июль 581 г. (см. Главы из “Церковной истории” Иоанна Эфесского // *Пигулевская Н.В.* Сирийская средневековая историография... С. 535–536).

²⁹ Армянский епископ утверждает, что правил он, якобы, около 2 лет (История Себэоса. С. 71). Очевидно, армянское слово “սիւժ” [амс], т.е. год, следует читать как “սիւի” [амис], т.е. месяц.

³⁰ *Йовхан Мамиконеан.* История Тарона. С. 13–14. Марзбаном его считает даже ад-Динавари (*Abu Hanifa ad-Dinaweri.* Kitab... P. 94).

своей “Истории” (годы их правления восстановить, к сожалению, нам не удалось)³¹:

1. Вндатакан.
2. (Ни)хоракан, убит своими мятежными солдатами в Гарни или Двине.
3. Мер(а)к(б)ут.
4. Йаздэн.
5. Бутмах.
6. Хойиман (Йеман).

Наконец, в ходе последней византийско-иранской войны 603–628 гг. ни одного византийского правителя, назначенного в Армению, мы не находим. Зато применительно к армянским областям, отвоеванным Хосровом Парвизом, в сочинении Себэоса мы опять встречаем марзбанов-персов с резиденцией в Двине³²:

1. Шахрайе(а)нпет, назначен, судя по контексту современника событий, примерно на 20-м году царствования Хосрова (609/10 г.), т.е. ок. 609 г.
2. Парсеанпет-Паршыназдат, назначен примерно на 22-м году царствования Хосрова (611/2 г.), т.е. ок. 611 г.
3. Намдар-Вшнасп.
4. Шахрпакан.
5. Ёроч-Вехан (Рахзад), погиб в сражении под Нинуэ (Ниневии), которое мы датируем концом 627 г.

Нет надобности доказывать, что армянский термин “сахманакал” полностью тождественен известному персидскому термину “марзбан”. То же самое можно сказать и о греческом термине “стратилат”, которым обозначается марзбан Мушел Мамиконеан³³, и об армянском термине “зоравар”. Себэос главу IX, в которой перечисляет и этих зораваров, и сахманакалов (первый раз), именует так: “Марзпаны и зоравары персидские, которые прибыли в Армению после Вардана (Мамиконеана Младшего. – *А.Ш.*) и до прекращения владычества Сасанидов”. А открывается список следующей фразой: “Когда убили марзпана Сурэна, в том же году пришел (вместо него. – *А.Ш.*) некто Вардан Вшнасп...”³⁴. Следовательно, все последующие лица, перечисленные в этом списке, также являются марзбанами. В том числе и те, имена которых в таком же порядке повторяются в главе XXX труда современника событий и озаглавлены как “Сахманакалы персидской администрации в Армении”. Более того, некоторых из них Себэос прямо называет персидским термином³⁵.

Также нет надобности доказывать, что армянский термин “зоравар” полностью тождественен известному греческому термину “стратиг”. То же самое можно сказать и о термине “сахманакал”. Единственный отмеченный нами выше список византийских правителей из трех имен Себэос представляет в той же главе XXX своего труда, которую он озаглавил как “Сахманакалы греческой администрации в Армении”. Список открывает Йовхан (Иоанн), который в византийских источниках обозначается стратигом, или военачаль-

³¹ История Себэоса. С. 71, 105.

³² Там же. С. 111, 113.

³³ См. у анонимного армянского автора конца VII в.: Повествование о делах армянских. С. 176, 177.

³⁴ История Себэоса. С. 69, 70.

³⁵ Там же. С. 71, 111.

ником³⁶. Более того, двое из них – Геракл (Ираклий) и Сормэн – у армянского епископа-историка прямо именуется зораварами³⁷.

Таким образом, анализ терминов, встречающихся у Себэоса, указывает на то, что все иранские чиновники, которые пребывали в Восточной Армении после восстания Вардана Мамиконяна Младшего в 571–572 гг. и до падения государства Сасанидов в 651 г., были представителями института иранской провинциальной администрации – марзбанами. А все византийские чиновники, которые пребывали в Западной Армении в годы правления императора Маврикия, были представителями института византийской провинциальной администрации – стратигами. Так что в административном статусе иранских и византийских правителей, назначаемых в соответствующих частях Армении, в период войн последней трети VI и первой трети VII в. ничего не изменилось. В то же время перевод терминов “сахманакал” и “зоравар” указывает на то, что должностные обязанности этих марзбанов-персов и стратигов-греков в основном сводились к задачам ведения военных действий на территории противника или организации обороны на месте (границе) в зависимости от военно-политической ситуации в регионе.

После своего поражения в последней войне Сасаниды уже были вынуждены назначать марзбанов-армян. Так, по рассказам все того же Себэоса Кавад II (628) назначил марзбаном Армении Вараз-Тироца Багратуни (628–631)³⁸. Затем эту должность занял Тэодорос Рштуни (631?–639/40). О нем мы поговорим ниже.

Относительно византийской части страны в главе XLI исторического труда нашего автора мы встречаем зораваров-армян – Мжэжа Гнуни (ок. 630–637 гг.) и Давита Сахаруни (ок. 637–641 гг.; приблизительные годы правления в обоих случаях предложены нами). Их активная деятельность позволяет нам утверждать, что мы имеем дело с фактом автономизации византийской Армении, когда ею начинают править избранные местной знатью, а затем официально утверждаемые императором на должность зоравара армянские князья. Например, Давит Сахаруни, как пишет Себэос, “принял должность зоравара с согласия и одобрения всего войска. Затем царь (греческий. – *А.Ш.*) по просьбе ишханов назначил его ишханом [Армении]... выдал ему... звание куропалата и утвердил его в своем подданстве”³⁹. Следовательно, он был официально признан первым среди всех армянских князей, т.е. первенствующим князем Армении.

Что же касается его предшественника, то современник событий аналогичного рассказа о его утверждении императором не сохранил. Однако нам известна другая заметка епископа-историка, в которой мы читаем: “Мжэж

³⁶ *Фефолокт Симокатта*. История. С. 21. Ср. также: Феофан Исповедник. С. 193, 202.

³⁷ История Себэоса. С. 89, 105.

³⁸ Там же. С. 128–129. Вараз-Тироц правил недолго. По крайней мере в “Надписи 631 г. о построении Багаранской церкви (в округе Аршаруник, обл. Айратат)” он еще фигурирует как марзбан и аспет Армении (см.: *Орбели И.А.* Баганская надпись 639 г. и другие ктиторские надписи VII в. // *ХВ*. 1913. Т. II. Вып. 1. С. 129–130). Надпись датируется двадцатыми числами армянского месяца трэ (38 + 3 =) 41-го года после воцарения Хосрова (Парвиза), т.е. 631/632 г., что примерно соответствует 80 г. армянской эры. По нашим подсчетам двадцатые числа месяца трэ 80 г. армянской эры приходятся на 5–15 октября 631 г.

³⁹ История Себэоса. С. 133.

Гнуни (...) потребовал от католикоса Езра отправиться... в пределы Греции и причаститься Св. Тайн с императором. В противном случае, [говорил он], мы изберем себе другого католикоса”⁴⁰.

Этого Мжэжа мы встречаем и несколько позднее среди защитников императора во время заговора против него в 637 или 638 г. Как утверждает Себэос, “к этому заговору был причастен и Давит Сахаруни, которого связал Мжэж и отправил ко двору”. Более того, говоря о Давите, Себэос уточняет: “Царь... выдал ему такое же звание куропалата”⁴¹. Речь, безусловно, идет об аналогичном титуле, который был присвоен его предшественнику.

Следовательно, Мжэж так же, как и его преемник, будучи избранным на должность армянской знатью, должен был быть также утвержден императором. В противном случае он бы не посмел требовать от духовного главы страны Езра I (630–641) непременно отправиться к Ираклию и принять унию и не стал бы так активно бороться с участниками заговора против императора, и, наконец, кто мог ему присвоить этот высокий титул “куропалат”, если не сам Ираклий?

Таким образом, Мжэжа Гнуни и Давита Сахаруни мы, бесспорно, относим к числу первых представителей армянского самоуправления VII в. – первенствующих князей. Это означает, что примерно с 630 г. мы можем смело говорить о формировании в условиях византийского владычества нового политического образования в пределах Армянского нагорья – автономного Армянского княжества, вассального по отношению к империи. Его автономия заключалась в том, что политическая и военная элита страны сама выбирала себе главу из числа местных князей. Вассально-сюзеренные отношения заключались в том, что верховная знать представляла затем избранного главу императору для утверждения и принятия в подданство.

Первоначально в годы правления основоположников княжества это политическое образование охватывало только территорию византийской Армении. Более точно, исключительно пределы тех областей марзбанства Армении, которые вошли в состав Византии по мирному договору 591 г. и на которые не был распространен общеимперский административный статус. На это указывают и наследственные владения Мжэжа Гнуни и Давита Сахаруни. Как нам удалось установить, основные домены Гнунидов охватывали округа Алиовит (обл. Туруберан) и Арагацотн (Айрарат), а домены Сахарунидов – округ Ширак (обл. Айрарат)⁴², которые отошли к империи в 591 г.

В то же время власть основоположников княжества распространялась и на те исторические армянские округа, которые после 428 г. были включены Сасанидами в состав соседнего марзбанства Ассирия и которые в 591 г. Хосров уступил Маврикию. У Себэоса вслед за рассказом о возвращении креста Господня в Иерусалим (в 628 г.) читаем: “Направился (Ираклий. – *А.Ш.*) по дороге своей прямо в Месопотамию ассирийскую, чтобы закрепить за собою города, вошедшие в его границы. А [межгосударственная] граница

⁴⁰ Там же. С. 131–132.

⁴¹ Там же. С. 133.

⁴² Шагинян А.К. Количественный и территориальный состав нахарарств Армении при арабах // Вестник Ереванского университета. Общественные науки. 2008. № 3 (126). С. 148–155.

сохранилась та же, которая была установлена Хосровом и Мориком”. Далее епископ-историк добавляет: “Затем прибыл зоравар греческой части Мжэж Гнуни из армянской страны и сам стал управлять всей [этой] страной до вышеуказанных границ”⁴³.

Речь тут идет о восточных округах области Алдзник, а также двух округах области Месопотамия армянская, которые до 591 г. пребывали в составе иранского марзбанства Ассирия. Аналогичный намек присутствует в тексте Себэоса и в отношении Давита Сахаруни: “Царь... назначил его ишханом над всеми теми странами”⁴⁴. В этих строках отражается тот факт, что Давит также был назначен правителем над всеми историческими армянскими землями, которые оказались в составе Византии в 591 г. На эту мысль нас наводит также сохранившаяся надпись (датируемая 88 г. армянской эры – 639–640 гг.) о построении церкви в Мрене (в округе Аршаруник обл. Айрарат), где он назван “всехвальным патриkiem, куропалатом и стратилатом Армении и Сирии”⁴⁵.

Как нам удалось установить, общая площадь Армянского княжества в 630-е годы равнялась 93 119 кв. км⁴⁶. Вне его границ оставались те великоармянские земли, которые входили в состав Византии еще до войны 572–591 гг., историческая Малая Армения, а также территория персидской Армении после 591 г.

Далее, по свидетельству Себэоса, Давит Сахаруни после трех лет своего княжения “стал ненавистен войску и был изгнан. Азаты не смогли договориться и погубили армянскую страну. И только один... храбрый ишхан гавара Рштуник, Тэодорос, привел в устройство войска своего владения и, благодаря своей... мудрости, он стал охранять всю страну (т.е. княжество. – *А.Ш.*) ...и немало вреда причинил врагам. Он обустроил и заселил остров Ахтамар и множество гаваров”⁴⁷.

Таким образом, в армянском войске случился заговор, в результате которого первенствующий князь был изгнан, а среди азатов (знати) возвысился авторитет марзбана персидской Армении Тэодороса Рштуни. Из контекста этого отрывка и последующей главы Себэоса следует, что мятеж случился на 30-м году правления императора Ираклия, т.е. в 639–640 г.⁴⁸. Однако Византия официально назначит Тэодороса первенствующим князем только при новом императоре Константе II (641–668). «От императора последовал указ, – читаем у Себэоса, – о назначении Тэодороса, владетеля Рштуника, зораваром (Армении. – *А.Ш.*) с присвоением ему титула “патрикий”». По свидетельству епископа-историка, это стало возможным благодаря посредничеству католика Нерсэса III (641–661) сразу после его вступления на престол⁴⁹.

⁴³ История Себэоса. С. 131.

⁴⁴ Там же. С. 133.

⁴⁵ См.: *Орбели И.А.* Багаванская надпись... С. 137–138.

⁴⁶ См. об этом: *Шагинян А.К.* Армения и страны Южного Кавказа в VII–IX вв.: армянское самоуправление в условиях византийской и арабской власти. Автореф. док. дис. СПб., 2009. С. 19.

⁴⁷ История Себэоса. С. 133–134.

⁴⁸ Там же. С. 137.

⁴⁹ См.: Там же. С. 139. Анонимный армянский автор конца VII в. прямо называет Тэодороса архонтом Армении (см.: Повествование о делах армянских. С. 190, 191).

Между тем Давит Сахаруни упоминается уже во главе армяно-византийского отряда, осуществлявшего по просьбе императора в 641 г. поход в сторону арабской провинции ал-Джазира (Верхняя Месопотамия)⁵⁰. Даже после того, как он лишился всенародного авторитета, в организации такого серьезного похода император мог опереться только на поддерживаемого и признанного им правителя. Видимо, поэтому, согласно Йовханнэсу Драсханакертци, Давит правил четыре года⁵¹, а не три, как у Себэоса.

В современной научной историографии вышеупомянутый рассказ Себэоса однозначно расценивается как начало консолидации армянских земель, разделенных между Византией и Ираном, под властью единого правителя – Тэодороса Рштуни. Так что при новом первенствующем князе ок. 640 г. в рамках единого княжества была объединена большая часть армянских областей. Персидская Армения, которая к тому времени охватывала лишь область Васпуракан без трех восточных округов, область Мокк и столицу Двин с округом, и вся византийская Армения, которая к тому времени охватывала всю историческую Малую Армению, центральные и западные области исторической Великой Армении. Получается, что в рамках единого княжества были объединены все великоармянские области, за исключением тех, которые не вошли после 428 г. в состав марзбанства Армения: Арцах, Гугарк, Корчайк, Пайтакаран, Персоармения и Утик⁵².

Таким образом, обширное Армянское княжество, общая площадь которого за одно десятилетие увеличилась почти в три раза (с 93 119 кв. км до 263 181 кв. км⁵³), к 640 г. на северо-западе омывалось Черным морем. На северо-востоке оно граничило с Картлийским княжеством, на востоке – с Албанским княжеством, а на юге – с марзбанствами сасанидского Ирана Азербайган и Ассирия. На западе и на юго-западе границы доходили до византийских провинций Еленопонт, Каппадокия, Киликия, Евфратисия и Осроена. Однако нельзя забывать того факта, что в 640-е годы две последние провинции и иранские марзбанства, так же, как и некоторые юго-западные области исторической Великой Армении были уже покорены арабамусульманами⁵⁴.

Столицей Армянского княжества стал центр марзбанства Двин, но резиденция Тэодороса Рштуни продолжала находиться в Ахтамаре. В подтверждении этому сошлемся на вышеупомянутый отрывок Себэоса об обустройстве этого ванского острова.

Очевиден тот факт, что византийские власти рассматривали новый институт “ишхан Армении” в качестве особой структуры в общей системе административного управления империи. Об этом свидетельствуют все те высокие титулы, которые присуждались его представителям со стороны императоров. Следовательно, первенствующие князья Армении рассматривались как византийские правители на местах. В то же время этот факт никак

⁵⁰ Об этом карательном походе см.: *Шагинян А.К.* Первые нашествия арабов на Армению и ответные походы армяно-византийских отрядов (Некоторые хронологические уточнения) // Историко-филологический журнал НАН Армении. № 2 (175). 2007. С. 224–235.

⁵¹ История Армении... Драсханакертци... С. 82, 83.

⁵² О судьбе этих областей говорилось в начале статьи.

⁵³ См. об этом: *Шагинян А.К.* Армения и страны Южного Кавказа... С. 19.

⁵⁴ См. об этом: *Шагинян А.К.* Армения накануне арабского завоевания. С. 72–78.

не мешал им вести вполне самостоятельную и сбалансированную внешнюю политику. Например, Тэодорос, который был официально утвержден в 641 г. со стороны Константа II в должности первенствующего князя Армении с присвоением титула “патрикий”, после первых же набегов мусульман сменил политическую ориентацию. В 652 г. он заключил союзнический договор с наместником халифа Му’авиейей, признав сюзеренитет Арабского халифата. Дальновидный армянский лидер по условиям этого документа не только сохранил свою власть над Армянским княжеством, но и получил верховную власть над соседними княжествами Южного Кавказа – Картли и Албания⁵⁵.

В первой половине VII в. увеличилась роль княжеских соборов, которые традиционно созывались в Армении для решения важных политических вопросов. Отныне князьям предстояло выбирать первенствующего князя. Они могли также созвать собор в случае, если глава княжества был не в состоянии далее управлять им. Поэтому поводу у Себэоса существует следующая заметка: “А ишханы армянские, и с греческой, и с тагичской стороны... сошлись вместе, сговорились и заключили между собой мир... Так как владетель Рштуника тяжело заболел... он был не в состоянии... предпринимать что-нибудь. Тогда (князья. – *А.Ш.*) разделили страну по числу всадников каждого и назначили сборщиков податей”⁵⁶.

Кроме первенствующих князей большим авторитетом в княжестве продолжали пользоваться католикосы, которые традиционно играли активную роль в политической жизни Армении, особенно же в периоды отсутствия государственности. Католикосы созывали церковные соборы, где решались догматические вопросы, имеющие политическое значение.

В соответствии с известным каноническим принципом христианского мира⁵⁷, армянские католикосы, получившие автокефалию ок. 373 г., должны были продолжать осуществлять свою церковно-каноническую юрисдикцию на всей территории Великой Армении. Однако после раздела царства в 387 г. эта юрисдикция постепенно ограничилась территорией созданного в 428 г. марзбанства Армения (в Двине же резиденция католикосов находилась с 484 г.). А те епархии, которые были расположены вне пределов этого марзбанства, были переподчинены Константинопольскому патриархату, Картлийскому и Албанскому католикосатам. Более того, вся территория Малой Армении, которая изначально была в канонической зависимости от Кесарийского митрополита, также была передана Константинопольскому патриарху⁵⁸. Таким образом, церковно-каноническая юрисдикция армянских католикосов охватывала лишь восточные области Армянского княжества. В то же время она распространялась на территорию соседней Албании, а до начала VII в. – еще и на Картли⁵⁹.

⁵⁵ Подробно об этом см.: Там же. С. 74–82.

⁵⁶ История Себэоса. С. 171–172.

⁵⁷ См. об этом принципе работу Константинопольского армянского патриарха Макара Орманияна (1896–1908): *Орманиян М.* Армянская Церковь / Пер. с франц. Б. Рунт. 2-е изд. М., 2006. С. 21.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ *Шагинян А.К.* Раннесредневековая Армянская церковь в контексте борьбы между халкидонитами и антихалкидонитами на Христианском Востоке // *Религиоведение.* 2008. № 3. С. 63–77.

Первенствующие князья Армении стремились влиять на католикосов и удерживать их под своей политической властью. На этой почве часто возникали разногласия и конфликты. Например, вспомним вышеупомянутый рассказ, когда Мжэж Гнуни под угрозой избрания нового католикоса, заставил Езра I отправиться к императору и принять унию.

Вторым светским лицом в марзбанстве Армения после самого марзбана был спарапет (глава войска). По наследству эту должность издавна исполнял крупнейший нахарарский род Мамиконянов. Однако после формирования Армянского княжества должность спарапета прибрали к своим рукам первенствующие князья. Поэтому в наших первоисточниках они продолжают обозначаться еще и термином “зоравар”. Относительно армянской конницы из текста арабо-армянского договора, заключенного в 652 г., следует, что численность ее доходила до 15 тысяч. Аналогичное количество участвовало и во время восстания Бахрама Чобина в 590–591 гг.

Итак, ок. 630 г. в центральных областях Армянского нагорья, отошедших к Византии в 591 г., сформировалось автономное княжество во главе с первенствующими князьями. Это стало возможным в результате ослабления империи в ходе византийско-иранских войн последней трети VI и первой трети VII в. Уже к 640 г. Армянское княжество объединило в своих границах большую часть областей исторической Великой Армении (в том числе и персидскую часть) и всю Малую Армению, и стало вассальным по отношению к Византии обширным государственным образованием, с которым в 652 г. уже приходилось считаться даже новой мировой державе – Арабскому халифату.

ГОРОДА И ЦЕРКВИ ДАЛМАЦИИ В ТРУДЕ КОНСТАНТИНА БАГРЯНОРОДНОГО “ОБ УПРАВЛЕНИИ ИМПЕРИЕЙ”

В статье рассматриваются содержащиеся в 29–30-й главах сочинения Константина Багрянородного “Об управлении империей” сведения о городах Далмации, их храмах и хранящихся в них реликвиях в сопоставлении с данными из материалов Сплитских церковных соборов 925 и 928 гг., а также более поздних далматинских источников. Показано, что собранные в ДАИ данные точно отражали местную историко-культурную традицию и представляли важную для далматинских городов и их церквей информацию, особенно актуальную для первой трети X в. в связи с учреждением Сплитской архиепископии.

Ключевые слова: Константин Багрянородный, фема Далмация, провинциальные церковные соборы.

The paper considers the data of 29 and 30 chapters of the “De administrando imperio” by Constantine Porphyrogenitus about the cities of Dalmatia, their temples and relics stored in them in comparison with data from materials of Church councils in Spalato of the 925 and 928 years and from later Dalmatian sources. It’s demonstrated that DAI data accurately reflected the local historical and cultural traditions and were important for the Dalmatian towns and their churches information, especially relevant for the first third of the tenth century in connection with the establishment of the Spalato Archdiocese.

Keywords: Constantine Porphyrogenitus, theme of Dalmatia, local church synods.

В труде Константина Багрянородного¹ содержатся сведения об истории северо-западных областей Балканского полуострова, которые могут быть интерпретированы с точки зрения отражения в них исторической традиции романского и романизованного населения Далмации. Далмация была римской, а затем византийской провинцией, которая располагалась вдоль Адриатического побережья от реки Раша в Западной Истрии до устья Албанской Дрины и уходила в глубь Балканского полуострова приблизительно до реки Савы. В результате варварских нашествий VI–VII вв. территория византийской Далмации сократилась до нескольких прибрежных городов и островов, куда оказалась вытесненной большая часть ее населения. На протяжении средневековья происходила славянизация этих городов, при этом в них сохранялись и развивались историко-культурные представления, восходящие к местной романской традиции.

В 29-й и 30-й главах содержатся два варианта рассказа об античном прошлом Далмации, об аваро-славянском нашествии и разорении ее главного города Салоны и других далматинских территорий. В варианте 29-й главы (29.3–54) Далмация представлена самостоятельной страной со столицей в

¹ Труд цитируется по изданию: *Константин Багрянородный. Об управлении империей* / Под ред. Г.Г. Литаврина, А.П. Новосельцева. М., 1991. (Далее – КБ).